

Глава 21. Собачья свадьба.

Найдя гостиницу, чтобы остановиться на ночь, Мэн Фуяо прогулялся по улицам. Там были магазины, где продавали маски, сахарные статуэтки и так далее, она просто убивала время.

Вещи быстро скопились в ее руках. Пока она жевала фигурку из теста, она мельком увидела Яо Сюня, протискивающегося в толпу, скорее всего, собирающегося «начать работу». Она не смогла удержаться от смеха.

Ее рассеянность заставила ее пренебречь дорогой, проходящей за углом. В результате все, что она услышала и увидела, было облачным стуком копыт и вспышкой белой тени, прежде чем она вовремя остановилась и спасла себя от того, чтобы быть растоптанной мчащейся лошадью. Лошадь обладала агрессивным характером: увидев, что кто-то преграждает ей путь, она подняла передние копыта, готовая дать хорошего пинка.

Изумленные крики наполнили улицы, но всадник поспешно скомандовал: «Молния! Стой!»

Мэн Фуяо подняла голову и увидела два белых и длинных копыта прямо перед ее глазами. Повинуясь инстинкту, она уже собиралась нанести сильный удар и сломать их, когда краем глаза заметила, что лошадь необычайно красива. В следующее мгновение она быстро отдернула руку, оторвалась от земли, схватила ее за шею и запрыгнула на спину.

Всадник покинул свое жилище с грузом на уме из-за чего ехал с мелкими ошибками, заставляя свою лошадь двигаться слишком быстро, почти ранив некоторых участников дорожного движения. Как раз в тот момент, когда он волновался об этом, увидел, что леди вскочила на лошадь и спокойно села позади него.

- А! - Удивленно выдохнул он.

Он естественно повернул голову, но тут же получил еще один удар.

На этот раз Мэн Фуяо тоже испуганно вскрикнула.

Человек на лошади имел изящную и красивую внешность и был полон самообладания. Разве он не был ее первой любовью? Человек, который собирался жениться?

Мэн Фуяо прищурила глаза, внутренне сокрушаясь о совпадениях в жизни. По здоровому румянцу на его лице, Мэн Фуяо поняла, что он жил хорошей жизнью.

Если бы Ян Чжингчен знал, что она имеет в виду, он бы определенно почувствовал тошноту. Он явно выглядел изможденным и рассеянным. После того, как отец угрожал ему в тот день, а затем он чуть не сбил с ног Мэн Фуяо, он, вероятно, чувствовал себя чрезвычайно взволнованным. Тем не менее, эти его эмоции каким-то образом превратились в то, что Мэн Фуяо понимала как «здоровый блеск».

Его тяжелое положение Мэн, конечно, не волновало, поскольку твердо верила, что ни один мужчина, бросивший ее, не должен вести лучшую жизнь, и это сильно ее раздражало.

Увидев приятно удивленное лицо Ян Джингчена, или так ей показалось, Мэн Фуяо почувствовала себя очень несчастной и приготовилась удалиться.

Но прежде чем она успела коснуться земли, он схватил ее за запястье. Глядя на собственную руку, она предупредила, холодно, «Отпусти».

Ян Чжингчен немного поколебался, но вспомнил о ее безжалостном движении на горе Мистической Сущности и смущенно одернул руку.

«Фуяо...», - позвал он тихим голосом.

Будучи полностью проигнорированным, Ян Чжингчен встревожился и вытянул руку горизонтально перед ней. «Выслушай меня перед уходом, Фуяо, или отруби мне руку!» - сказал он, стиснув зубы.

Мэн Фуяо нахмурилась и оглядела толпу. Она холодно рассмеялась. «Ты что-то замышляешь, господин Ян. Просишь меня отрубить тебе руку на публике? Разве у меня не появятся неприятностей?»

- Это не то, что я имел в виду, - быстро поправил себя Ян Чжингчен и не убрал руку. Он уставился на нее. - Мы можем найти место для разговора, Фуяо?

- Говори все, что хочешь, - настаивала Мэн Фуяо и снова села на лошадь, но на этот раз в неприглядное приземистое положение, как будто не хотела ехать с ним.

Головы повернулись к даме, которая вела себя так, словно рядом никого не было. Начали показывать пальцами, но Мэн Фуяо сделала вид, что не заметила их.

В ответ на ее неловкое положение, Ян Чжингчен мог только вздохнуть. Он осторожно направил лошадь в тихий переулок на противоположной стороне улицы, прежде чем мягко добавить: «Ты думаешь, я действительно хочу жениться на Пэй Юань, Фуяо? Мое сердце недавно побывало во фритюрнице...»

- И это все? Поняла, - Мэн Фуяо прервала, прежде чем готовиться спрыгнуть.

- Нет! - Ян Чжингчен ответил немедленно, не осмеливаясь сделать больше никаких признаний.
- Мой отец хочет, чтобы я женился на ней, главным образом потому, что «Техника Волнующего Грома» семьи Пэй является одним из лучших навыков в мире. Он хочет, чтобы я изучил способы и объединил «Технику Конвульсивного Ветреного Меча» нашей семьи с их. Таким образом, в будущем я преуспею и сделаю себе имя в настоящих боевых искусствах...

- Какое это имеет отношение ко мне? - Мэн Фуяо зевнула несколько раз между словами.

- Так...- он прикусил щеку и понизил голос, - у моего отца есть еще одна мысль, которая заключается в том, что поскольку семья Пэй овладела Техникой Волнующего Грома, они, возможно, также овладели Техникой Рассекания Девяти Небес. Каким бы грозным ни был гром, он должен исходить с девяти небес. Даже если у него есть сила раскалывать горы, он не сравнится с огромным куполом небес. Просто... Раскол девяти небес просто слишком драгоценен, и семья Пэй может разделить его только после нашего брака... Фуяо, это все о боевых искусствах в Тайюане, где влиятельные семьи сражаются открыто и тайно плетут заговоры. Все надежды возлагаются на меня, наследника моей семьи, чтобы претендовать на победу в настоящих боевых искусствах. Это действительно важно для меня...

- Что это за Рассекание Девяти Небес? - спросила Мэн Фуяо с улыбкой.

Ян Чжингчен нашел выражение ее лица странным, как будто она жалела и насмехалась над ним одновременно. Однако оно быстро исчезло, и она вновь приняла вялый вид.

- Фуяо...

- Я знаю, я понимаю, - отрезала она, протягивая руку, чтобы похлопать его по плечу. - Ты закончил свою слезливую историю? Чувствуешь себя лучше и без стресса теперь, когда оправдал себя? Отлично, я тебя услышала. Волнующий Гром + Рассекание Девяти Небес + истинные Боевые искусства = тесному союзу. - Мэн Фуяо улыбнулась, ее глаза были яркими, как звезды. - Догадка твоего отца верна. Я верю, что Расколотые Девять Небес, которые ты ищешь, будут там, так что поторопись жениться на ней. Надеюсь, это сработает, так что тебе не придется кастрировать себя.

- Фуяо! - Крикнул Ян Чжингчен, притягивая ее назад. - Я знаю, что ты чувствуешь себя ужасно, Фуяо. Я знаю, что ты расстроена из-за того, что я положила конец нашим отношениям. Тебе не нужно специально провоцировать меня и говорить такие вещи, чтобы навредить себе.

- Ага! Расстроена? Больно? Намеренно провоцирую тебя? Намеренно причиняя себе боль? - Повторила Мэн Фуяо, указывая пальцем на свой нос и глядя на него почти косыми глазами.

«Не слишком ли ты самовлюблен, господин Ян? Да, у нас уже кое-что было, и ты мне очень нравился. Это была не любовь, но даже если бы это было так, я, Мэн Фуяо, не буду действовать так чрезмерно неразумно.»

«Действительно думаешь, что я все еще питаю к тебе чувства и делаю это, чтобы вернуть? Я просто пыталась быть большим человеком, и ты воспринял это как представление?» Мэн Фуяо подняла глаза к небу, чувствуя невыразимое удушье.

Ян Чжингчен истолковал ее молчание как причиненную ей боль, что придало ему больше смелости высказать свое мнение.

Глаза его загорелись, и он продолжил:

- Подожди меня, Фуяо... Я женюсь на ней, овладею навыками и что бы ни случилось дальше... это не от нее зависит. Клянусь тебе, я не стану доводить этот брак до конца. В будущем... в будущем семья Ян будет нашей.

«Молодец, хорошо придумано, так хорошо рассчитано.»

«Как же я упустила из виду твой удивительный потенциал и воображение?»

После молчания в течение некоторого времени, Мэн Фуяо улыбнулась.

Ее улыбка была теплой и искренней, и в то время как ее поза была довольно непринужденной, внимание людей было приковано к ее яркому и изящному выражению лица.

- Поверь мне, когда я говорю это, сэр Ян. В этой жизни семья Ян — твоя. Она принадлежит мне и будущей жене, и никто никогда не займет твое место, потому что это просто несчастье.

Она порылась в своей одежде и схватила фигурку из теста, которую жевала. Она слегка ущипнула ее, превратив в фигурку, похожую на животное, и протянула ему.

- Счастливого собачьего брака.

Тут она спрыгнула с лошади и хорошенько пнула ее в живот, отправляя в путь.

Ян Чжингчен быстро отреагировал, натянув поводья. После некоторых усилий он наконец заставил лошадь успокоиться. Оставшись один посреди улицы, он разочарованно обернулся, расстроенный тем, что ее знакомый запах рассеялся.

Он вздохнул, думая о Мэн Фуяо, которую только что встретил. Она совершенно отличалась от той, которая впервые прибыла в Секту Меча Мистической Сущности, становясь все более красивой и блистательной, точно огненно-красный гиацинт.

И этот цветок впервые расцвел для него, из-за ее улыбки. Она была так же привлекательна, как и в тот момент – даже более соблазнительна, – но это изящное очарование больше не принадлежало ему.

Кто еще, кроме Ян Чжингчена, может быть на этой лошади?

Его сдерживаемое рвение было нескрываемо. В конце концов, он проделал долгий путь, чтобы вернуть принцессу Пэй.

За последние несколько дней личность Пэй Юань стала ясна Мэн Фуяо. Она была дочерью принцессы Йи Ань и Генерала Пэй Сиксунь. Сестра Пэй Сиксунь вошла во дворец в качестве наложницы и теперь была супругой Линь, также матерью Ци Сюньи. Пэй Юань получила титул принцессы, и королевская семья называла ее принцессой Пэй. Как единственная дочь Йи Ань, Пэй Юань была сильно избалована.

Цветок распустился и увял, и он пропустил самое прекрасное время года. Он упустил возможность поймать падающие лепестки, и теперь ему было суждено наблюдать за ней из-за угла и наблюдать, как она расцветает для другого мужчины.

-«Нет... нет...»

«Она меня простит...»

Ян Чжингчен сжал кулак, словно пытаясь силой успокоить эмоциональный беспорядок в своем сердце. Именно тогда он вспомнил о предмете, который Мэн Фуяо вручила ему перед уходом.

Он посмотрел вниз на этот почти расплющенный предмет в своей ладони — это была пара уродливых собак!

«Черт возьми, какой дешевый ублюдок. Как я вообще попалась на эту гнилую удочку?» - Мэн Фуяо ворчала, когда шла, размышляя о ее плохом вкусе в мужчинах.

Она вспомнила, что Ян Чжингчен, в которого она влюбилась, был обходительным джентльменом, и в то же время он был честным человеком. Однако он не был виноват в том, что являлся наследником семьи и поэтому был приучен вести себя соответствующе.

Тем не менее, предложение, которое он осмелился сделать, было просто унижительным как для Пэй Юань, так и для нее. Чем больше она думала об этом, тем больше плакала и теряла дар речи.

В ту ночь она, как обычно, отрабатывала свои навыки, управляя Техникой Рассекания Девяти Небес, отчего все ее тело излучало нефритовое свечение. Среди света Мэн Фуяо выглядела задумчивой, ее лицо было нежным, думая о, так называемых, трудностях Ян Чжингчена и насмехаясь.

На следующий день, причудливые лошади и экипаж Ци Сюньи вернулись. Как обычно, его окружали высоко стилизованные мелодии и танцы, изредка передавая певучие голоса желтых иволг. Все это сопровождалось традиционной китайской музыкой, которая вилась по улицам, привлекая косые взгляды публики.

Мэн Фуяо наслаждалась миской лапши в уличном киоске, пытаясь присоединиться к гулу. Ее взгляд упал на заполненный танцами экипаж, и она беззвучно рассмеялась.

Ее смех заметно померк, когда она заметила носилки прямо в центре группы. Это были носилки Пэй Юань.

Справа от них стояла великолепная белая лошадь, которую Мэн Фуяо поначалу не заметила. Как только она увидела его, в глазах мелькнуло насмешливое выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/23293/628641>